РАЗДЕЛ XXVII. ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М.К.¹, Персиянцева С.В.^{1,2}

Интеллект и его взаимосвязь с нравственными и правовыми способами регуляции социального поведения

¹Российский государственный гуманитарный университет²Психологический институт Российской академии образования

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2020-130

idsp: lj-04-2020-130

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00245
«Нормативный подход к исследованию индивидуальных и групповых вариантов
личностного развития учащейся молодежи в современном российском социуме»*

Аннотация

В статье раскрывается понятие «интеллигентность». Исследуется проявления интеллигентности в зависимости от интеллектуального развития респондентов. Рассматривается влияние интеллекта на понимание справедливости, где справедливость как нравственное понятие характеризует соотношение и оценку поступков с точки зрения распределения блага и зла между людьми.

Ключевые слова: интеллигентность, социальное поведение, интеллект, справедливость.

Abstract

The article reveals the concept of “intelligence”. The manifestations of intelligence are studied depending on the intellectual development of the respondents. The influence of the intellect on the understanding of justice is considered, where justice as a moral concept characterizes the correlation and evaluation of actions in terms of the distribution of good and evil between people.

Keywords: intelligence, social behavior, intelligence, justice.

Исследуя развитие личности в разных социокультурных средах, психологи выделяют ряд универсальных конструктов, или общих схем, вокруг которых организуются определённые матрицы ценностей, убеждений, установок, черт характера, связанных с регуляцией поведения человека. Г.Триандис такие конструкты называет моделями, или культурными синдромами [15].

Одним из таких конструктов называют отношение к неопределённости, позволяющее оценивать людей по уровню социальной активности и независимости, а также отношению к ценности личной свободы. У одних индивидов формируется социальная пассивность, покорность и подчинённость, признание ненужности и даже вредности личной свободы (свобода – это хаос, анархия, бремя). Другие люди свободнее в своих действиях и несут за них ответственность. Их отличает независимость и активность, уважение прав других; они ценят их чувства, право на мнение, на оппозицию. Достоинство и права личности, её автономия и свобода считаются изначальными [11]. Признаётся приоритет личности перед государством. Эта философия – философия личности – характеризует интеллигентного человека.

Интеллигентность в нашем понимании является прежде всего нравственной чертой, определяемой степенью принятия особых нравственных нормативов и их реализацией в поступках. Одним из основных критериев интеллигентности является

признание личности как таковой и её прав первичными во взаимоотношениях с государством, независимыми от власти и её бюрократических структур. По сути, это означает признание самой сути личности, её ценности, уважение прав человека, его раскрепощённости и первичности по отношению к государству. С интеллигентностью связано осознание того, что личность обладает достоинством, у личности могут быть свои интересы, отличные от общественных, могут даже возникать противоречия между ними [9,10].

Интеллигентностью, по мнению ряда писателей, философов, психологов, называется личностная характеристика, которая определяется совокупностью ценностей свободы, прав человека, активности, автономии и независимости человека от государства [5,6,8,11]. Выделяя такую черту личности как интеллигентность, они считают, что без свободы невозможна духовная жизнь человека, поэтому одним из критериев интеллигентности является *отношение человека к ценности свободы*. Поскольку свобода не отделима от системы самозапретов, интеллигентность как черта, свойство личности определяется системой внутренних ограничений, запретов, свободно и добровольно налагаемых на себя, иначе человек испытывает чувство стыда, неловкости, его «мучает совесть». Интеллигентность включает нравственную интуицию, позволяющую обладающему ей человеку брать на себя ответственность за ненарушение свободы других. Социальная ответственность интеллигентного человека проявляется в отсутствии апелляции к большинству и стремления обязательно присоединиться к большинству. Интеллигентному человеку свойственно рассчитывать и брать ответственность за свои поступки и происходящее вокруг на себя.

Ещё один критерий интеллигентности – отношение к власти. Интеллигентность характеризуется признанием сменяемости, выборности и подконтрольности власти обществу, необходимости её открытости. Ещё два критерия интеллигентности – уважение прав человека и гражданственность, т.е. установка на собственное активное участие в политике, в том, что происходит в стране, признание себя ответственным за страну, критика теории «малых дел», пассивности и покорности.

Интеллигентный человек – человек, стремящийся к получению информации и критическому её использованию для формирования своего мнения, умеющий его отстаивать. Он обладает способностью к мыслительной самостоятельности, не склонный пассивно присоединяться к мнениям большинства, думающий «за рамками специальности» (выражение Ю.Н.Афанасьева), с обострённым чувством персональной ответственности за происходящее. Интеллигентного человека характеризуют способность к продуктивному мышлению, самостоятельному и независимому суждению, что представляет собой высший духовный уровень. Так понималась интеллигентность немецким профессором Э.Мейманом [12]. Интеллигент – это человек думающий и рассуждающий, понимающий сложности окружающего мира, что влияет на его мировоззрение и ценности.

Смысловые оценки поступков, действий, мотивов, ценностей и поведенческих установок зависят от интеллектуальных процессов, направленных на переработку информации и построение образа мира. Это отмечают многие психологи, среди которых Дж.Ройс, С.Мадди, Э.Толмен, Э.Бош, Ж.Нюттен, Дж.Келли и др. Поэтому интеллигентность, на наш взгляд, неразрывно связана с интеллектом.

Интеллект является системообразующим качеством человеческой индивидуальности важнейшим личностным ресурсом человека. Интеллект не только является ведущим качеством когнитивного, но и опосредует целостное личностное развитие. С ним связаны направленность и установки личности, система её ценностей и самоотношение, он формирует личностный облик. Коды культурного поведения, приобщение к культуре усваиваются в зависимости от интеллектуального развития человека. От интеллекта зависит нравственность, так как он обеспечивает понимание системы моральных запретов и правил, которые предписывает общество. Л. Кольберг,

основываясь на положениях теории Ж. Пиаже, подчеркивал ведущую роль в моральном развитии интеллектуальных структур, являющихся необходимым условием для развития соответствующего уровня морального сознания. Он разработал «когнитивно-эволюционную теорию морализации» и выделил три уровня морального развития [18].

Интеллект предоставляет людям больше свободы принимать решения относительно собственной жизни и осуществлять выбор, от него зависит разумность поведения и взаимоотношений с окружающими.

Всё вышесказанное позволяет нам высказать *первую гипотезу*: от интеллектуального развития студентов зависят проявления интеллигентности как характеристики позитивных ценностей современного человека.

От интеллекта зависит понимание прав человека, среди которых можно выделить право на справедливость. Справедливость характеризует такое положение вещей, которое рассматривается как должное, соответствующее определённому пониманию сущности и права человека. Справедливость относится к нравственным понятиям, так как характеризует соотношение и оценку нескольких явлений или поступков с точки зрения распределения блага и зла между людьми. Например, соотношение преступления и наказания, действия и воздаяния за него, прав и обязанностей. Несоответствие между тем и другим рассматривается как несправедливость.

Однако представления о справедливости во-многом зависят от принятия индивидом традиций, обычаев и норм общества, к которому он принадлежит, от социокультурных условий жизни. Структура житейских представлений о справедливости/несправедливости зависима от культуры и различается как содержательной, так и динамической стороной. Есть культуры, оценивающие справедливость действий личности в зависимости от ситуации, преуменьшая значение нравственных нормативов. Представления о справедливости и соотношения её с законами характеризуют сферу правосознания человека. Интеллигентный человек считает главным инструментом социального регулирования закон, а не обычаи и традиции. Различия правосознания индивидов связаны с опытом их социализации, спецификой их жизненных условий. Так, в одном российском исследовании было выяснено, что наиболее позитивное отношение к закону наблюдается у людей со средним специальным образованием, имеющих детей и служащих в армии [16].

Отношение к праву, закону, представление о справедливости в обществе как нравственной основе правосознания – это важнейшие показатели взаимоотношений между людьми и разными социальными группами, характеризующих общество, народ, страну [14]. В развитых обществах формируется система представлений о необходимости уважения к праву, соблюдения законов. Традиционные нормы морали, преобладающие в нашем обществе относятся к частной морали, то есть к нравственным требованиям, относящимся к отдельному человеку (как он должен себя вести – не убий, не укради и т.д.). Они не определяют социальную справедливость. Сосредоточенность на нормах частной морали ведёт к отказу от обсуждения общественной справедливости.

Из вышесказанного вытекает *вторая гипотеза* нашего исследования: влияние интеллекта на понимание справедливости должно опосредоваться влиянием фактора культуры, вследствие чего нельзя ожидать, что представления о справедливости при оценивании законов будут линейно связаны с интеллектом. Лояльность культуре маскирует влияние интеллекта на правосознание.

Исследование выполнено на студентах РГГУ (г. Москва). Численность выборки 52 чел., возраст 19-20 лет.

Были использованы три методики: Тест умственного развития взрослых (ТУРВ) – авторы М.К.Акимова, Е.И.Горбачёва, В.Т. Козлова, Н.А.Ференс; опросники «Интеллигентность» - автор М.К.Акимова, «Ситуации» - автор М.К.Акимова.

ТУРВ направлен на диагностику умственного развития индивидов в возрасте 18-60 лет. Он состоит из 7 субтестов: 1.Определения; 2.Осведомлённость; 3.Умозаключения; 4.Классификации; 5.Аналогии; 6.Обобщения; 7.Числовые ряды.

Опросник «Интеллигентность» диагностирует отношение индивидов к таким ценностям, как свобода, права и достоинство личности, отношение к власти, гражданственность [19].

Методика «Ситуации» позволяет оценить соотнесённость в сознании индивидов категорий законность и справедливость, склонность к оцениванию судебных решений по критерию справедливости. В заданиях этой методики представлены реальные жизненные коллизии, часть из которых получила правовую (судебную) оценку, а часть отражена в принятых на разных уровнях законах. Испытуемые должны оценить принятые судебные решения или законы в соответствии с личными представлениями о справедливости.

В таблице представлены показатели группы испытуемых по ТУРВ, опросникам «Интеллигентность» и «Ситуации».

Таблица 1.

Описательная статистика по трём методикам

ТУРВ (общий балл)		Интеллигентность		Ситуации	
X	SD	X	SD	X	SD
60,8	15,2	12,8	3,1	9,2	2,7

Результаты ТУРВ имеют в нашей выборке большой разброс: от 23 до 109 баллов. В целом можно охарактеризовать её как относительно низко интеллектуальную (медиана равна 56).

Использование метода ранговой корреляции Спирмена показало, что между показателями ТУРВ и опросника «Интеллигентность» существует значимая линейная взаимосвязь (коэффициент корреляции равен 0,52 $p < 0,01$).

Между показателями ТУРВ и методики «Ситуации» корреляция незначима (-0,07). Мы сравнили между собой группы с высокими и низкими показателями ТУРВ по результатам методики «Ситуации», используя критерий различий Манна-Уитни. Различия между этими группами незначимы.

Таким образом, наши данные показали взаимосвязь между уровнем интеллигентности как степени принятия позитивных ценностей, характеризующих современную цивилизацию, и уровнем интеллекта индивидов. Интеллект даёт когнитивно-мотивационное основание восприятия индивидом новых социальных ценностей, отличающихся от тех, которые называют традиционными. Интеллект в определённой степени противоречит таким традиционным ценностям как уважение к власти, социальная конформность и консервативное социальное поведение. И, напротив, чем выше интеллектуальное развитие индивида, тем в большей степени он ценит свободу, независимость и достоинство личности, тем более склонен занимать активную социальную позицию.

В чём практическая значимость полученных нами результатов? Они определяют направления модернизации системы образования, связанные с развитием человеческого капитала. От уровня интеллигентности индивидов и интеллекта как её основы зависят перспективы развития общества. Общество, состоящее из несвободных людей, не способно к саморазвитию: несвободные люди не могут создавать, так как боятся любых изменений, неопределённости, конкуренции. Ещё Дж.С.Милль в трактате «О свободе» писал о том, что жёсткое следование привычкам, традициям, обычаям есть «тирания большинства», которая тормозит развитие человечества, а индивидуализм как проявление свободы, присутствие свободных личностей является основой его развития [13]. Исторический опыт показывает, что факторами успешного

развития страны являются пространство свободы, ставка на индивидуальность, желание отдельного гражданина брать ответственность за свою судьбу на себя (а не рассчитывать на государство) [5]. Общественный прогресс заключается в расширении сектора свободы, он предполагает активность и самостоятельность общества, состоящего из свободных людей. По мнению Гегеля, «всемирная история есть прогресс в познании свободы».

Таким образом, именно интеллигентность в большей степени соответствует эффективному функционированию общества, и актуальной задачей системы воспитания молодёжи является её формирование. По словам Вебера, модернизация государства требует предоставления индивидууму свободы, в том числе свободы выбора ценностей и целей [7].

Вместе с тем, задача трансформации старой системы норм и ценностей, понимание этих процессов и вызовов нового времени, направление трансформации культурных моделей обеспечивается работой интеллекта. Интеллект является двигателем эволюционного процесса и прогресса цивилизации, с помощью которого формируется как индивидуальный успех, так и общественное развитие страны.

Поэтому важнейшей задачей образования является развитие критического мышления, привычки к рассуждениям вне готовых схем, интеллектуальной автономии. Интеллект можно рассматривать как ценность интеллигентного человека. Главное, по мнению Хабермаса, чем человек должен заниматься – думать, обсуждением и пониманием того, что думают и обсуждают другие [17]. Он отмечал, что в постиндустриальных обществах растёт доля академических профессий, профессий научной и образовательной системы, наблюдается господство интеллектуалов.

С чем связаны полученные нами результаты, показывающие отсутствие связи интеллекта и представлений о соотношении законности и справедливости?

Справедливость – одна из главных ценностей нашего народа [4]. Трактовка идеи справедливости, свойственная большинству русских, касается частной морали, весьма специфична и выражена в поговорке «всем сестрам по серьгам», ни у кого не должно быть лучше и больше, чем у других. В основе такой идеи справедливости лежит архаическое сознание, традиционализм русского, считает Ю.Н.Афанасьев [5]. Некоторые исследования показывают, что у русских доминирует моральная оценка законов. Им свойственна установка на неподчинение им, если они кажутся несправедливыми. Человек с большим уважением будет относиться к таким законам, которые он считает справедливыми. Если же законы не соответствуют его представлениям о справедливости, то он будет признавать их только под угрозой насилия, под влиянием системы государственного принуждения. Такие законы отдельными людьми не могут считаться обязывающими к исполнению, даже если формально они приняты в установленном порядке теми субъектами, которым положено принимать законы.

При этом нет единых объективных представлений о том, что справедливо, а что нет. Это и объясняет тот факт, что интеллект в нашем исследовании не обнаружил линейного влияния на понимание сущности справедливости и её соотношение с законностью.

Справедливость имеет конкретно-исторический и социокультурный характер. Представления о справедливости отражают традиции, мнения, взгляды общества и окружающих индивида людей. Фактор социализации имеет больший вес в оценках справедливости, чем фактор интеллекта. Поэтому влияние интеллекта на особенности правосознания индивидов опосредуется социокультурными факторами. Впрочем, не исключено, что наши данные объясняются относительно низкими интеллектуальными характеристиками наших испытуемых. Более интеллектуально развитые индивиды,

возможно, будут активнее использовать свои мыслительные ресурсы при трактовках справедливости и менее полагаться на оценки этой ценности со стороны большинства.

1. Акимов М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Тест умственного развития взрослых // Психологическая диагностика. 2010. №1. С.25-62.
2. Акимов М.К., Персиянцева С.В. Присвоение ценностей гражданского общества в зависимости от уровня интеллектуального развития // Инновации в образовании. 2015. № 4. С.85-92.
3. Акимов М.К., Персиянцева С.В. Нормативность в современных условиях развития общества. Сб. Психологические проблемы смысла жизни и АКМЕ: материалы XXIV Междунар. симпозиума / Под ред. Г.А.Вайзер, Т.А.Поповой, Н.В.Кисельниковой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО». 2019. С.84-87.
4. Аннинский Л.А. Русские плюс. М.: Алгоритм, 2001
5. Афанасьев Ю.Н. Опасная Россия. М.: РГГУ, 2001.
6. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. М.:МПСИ, 1999.
7. Вебер М. Объективность социально-научного и социально-политического познания / Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
8. Лихачёв Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. М.: Российский фонд культуры, 2006.
9. Лосев А.Ф. Держание духа. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
10. Лосский Н.А. Свобода воли. Париж: YMCA PRESS, 1927.
11. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX в.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994.
12. Мейман Э. Интеллигентность и воля». М.: Задруга, 1917.
13. Милль Дж.С. О свободе / Пер.с англ. А.Фридмана //Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10-15. № 12. С. 21-26.
14. Пивоваров Ю.С. Русское настоящее и советское прошлое. М.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2014.
15. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.
16. Трушков И.Н Социокультурные особенности отношения к закону. Автореф. дис. канд. псих. наук. СПб., 1995.
17. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Практика, 2005
18. Kohlberg L. Essays on moral development. N.Y.: Toronto, 1984.

Гребешкова О.Ю., Зазулина Л.А.

Нейропсихологические основы дислексии: история вопроса и современные исследования

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-131

idsp: ljjournal-04-2020-131

Количество детей с нарушениями чтения представляют собой наиболее распространенную форму речевой патологии детей младшего школьного возраста. По самым общим подсчетам таких детей на сегодня около 25 % от общешкольной популяции. Как показывают исследования разных авторов (Р.И. Лалаева, М. Хватцев и др.), специфическим расстройством процесса чтения является дислексия, которая определяется как избирательное нарушение способности к овладению навыками чтения и письма при сохранении общей способности к обучению. Дислексия выражается в замедлении процесса овладения чтением, в замедленном темпе чтения, в нарушении движения глаз по строке в процессе чтения, в стойких и повторяющихся ошибках при чтении.

Сегодня принято следующее определение дислексии, принятое Международной Ассоциацией Дислексии (International Dyslexia Association, IDA): «дислексия представляет собой кластер симптомов, выражающихся в трудностях при овладении, в частности, чтением и в применении специфических рече-языковых навыков. Учащиеся,